

Летучий корабль

144[1]

Был себе дед да баба, у них было три сына: два разумных, а третий дурень. Первых баба любила, чисто одевала; а последний завсегда был одет худо — в чёрной сорочке ходил. Послышали они, что пришла от царя бумага: «кто состроит такой корабль, чтобы мог летать, за того выдаст замуж царевну». Старшие братья решились идти пробовать счастья и попросили у стариков благословения; мать снарядила их в дорогу, надавала им белых паляниц[2], разного мясного и фляжку горелки и выпроводила в путь-дорогу. Увидя то, дурень начал и себе проситься, чтобы и его отпустили. Мать стала его уговаривать, чтоб не ходил:

— Куда тебе, дурню; тебя волки съедят!

Но дурень заладил одно: пойду да пойду! Баба видит, что с ним не сладишь, дала ему на дорогу чёрных паляниц и фляжку воды и выпроводила из дому.

Дурень шёл-шёл и повстречал старика. Поздоровались. Старик спрашивает дурня:

— Куда идёшь?

— Да царь обещал отдать свою дочку за того, кто сделает летучий корабль.

— Разве ты можешь сделать такой корабль?

— Нет, не сумею!

— Так зачем же ты идёшь?

— А бог его знает!

— Ну, если так, — сказал старик, — то садись здесь; отдохнём вместе и закусим; вынимай, что у тебя есть в торбе.

— Да тут такое, что и показать стыдно людям!

— Ничего, вынимай; что бог дал — то и поснедаем!

Дурень развязал торбу — и глазам своим не верит: вместо чёрных паляниц лежат белые булки и разные приправы; подал старику.

— Видишь, — сказал ему старик, — как бог дурней жалуется! Хоть родная мать тебя и не любит, а вот и ты не обделён... Давай же выпьем наперёд горелки.

Во фляжке наместо воды очутилась горелка; выпили, перекусили, и говорит старик дурню:

— Слушай же — ступай в лес, подойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упав наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят. Тогда увидишь перед собою готовый корабль, садись в него и лети, куда надобно; да по дороге забирай к себе всякого встречного.

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошёл к лесу. Подошёл к первому дереву, сделал всё так, как ему велено: три раза перекрестился, тукнул по дереву секирою[3], упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него — и корабль полетел по воздуху.

Летел-летел, глядь — лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал.

— Здоров, дядьку!

— Здоров, небоже.

— Что ты делаешь?

— Слушаю, что на том свете делается.

— Садись со мною на корабль.

Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше. Летели-летели, глядь — идёт человек на одной ноге, а другая до уха привязана.

— Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?

— Да коли б я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!

— Садись с нами!

Тот сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — стоит человек с ружьём, прицеливается, а во что — неведомо.

— Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно. — Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу вёрст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!

— Садись же с нами!

Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — несёт человек за спиною полон мех хлеба.

— Здоров, дядьку! Куда идёшь?

— Иду, — говорит, — добывать хлеба на обед.

— Да у тебя и так полон мешок за спиною.

— Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего.

— Садись-ка с нами!

Объедало сел на корабль, и полетели дальше. Летели-летели, глядь — ходит человек вокруг озера.

— Здоров, дядьку! Чего ищешь?

— Пить хочется, да воды не найду.

— Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьёшь?

— Эка! Этой воды на один глоток мне не станет.

— Так садись с нами!

Он сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — идёт человек в лес, а за плечами вязанка дров.

— Здоров, дядьку! Зачем в лес дрова несёшь?

— Да это не простые дрова.

— А какие же?

— Да такие: коли разбросить их, так вдруг целое войско явится.

— Садись с нами!

Сел он к ним, и полетели дальше. Летели-летели, глядь — человек несёт куль солом.

— Здоров, дядьку! Куда несёшь солому?

— В село.

— Разве в селе-то мало солом?

— Да это такая солома, что как ни будь жарко лето, а коли разбросашь её — так зараз холодно делается: снег да мороз!

— Садись и ты с нами!

— Пожалуй!

Это была последняя встреча; скоро прилетели они до царского двора.

Царь на ту пору за обедом сидел: увидел летучий корабль, удивился и послал своего слугу спросить: кто на том корабле прилетел? Слуга подошёл к кораблю, видит, что на нем всё мужики, не стал и спрашивать, а, воротясь назад в покои, донёс царю, что на корабле нет ни одного пана, а всё чёрные люди. Царь рассудил, что отдавать свою дочь за простого мужика не приходится, и стал думать, как бы от такого зятя избавиться. Вот и придумал: «Стану я ему задавать разные трудные задачи». Тотчас посылает к дурню с приказом, чтобы он достал ему, пока царский обед покончится, целующей и живущей воды.

В то время как царь отдавал этот приказ своему слуге, первый встречный (тот самый, который слушал, что на том свете делается) услышал царские речи и рассказал дурню.

— Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды!

— Не бойся, — сказал ему скороход, — я за тебя справлюсь.

Пришёл слуга и объявил царский приказ.

— Скажи: принесу! — отозвался дурень; а товарищ его отвязал свою ногу от уха, побежал и мигом набрал целующей и живущей воды: «Успею, — думает, — воротиться!» — присел под мельницей отдохнуть и заснул. Царский обед к концу подходит, а его нет как нет; засуетились все на корабле. Первый встречный приник к сырой земле, прислушался и сказал:

— Экий! Спит себе под мельницей.

Стрелок схватил своё ружьё, выстрелил в мельницу и тем выстрелом разбудил скорохода; скороход побежал и в одну минуту принёс воду; царь ещё из-за стола не встал, а приказ его выполнен как нельзя вернее.

Нечего делать, надо задавать другую задачу. Царь велел сказать дурню: «Ну, коли ты такой хитрый, так покажи своё удалство: съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей

печёного хлеба». Первый товарищ услышал и объявил про то дурню. Дурень испугался и говорит:

— Да я и одного хлеба за один раз не съем!

— Не бойся, — отвечает Обьедало, — мне ещё мало будет!

Пришёл слуга, явил царский указ.

— Хорошо, — сказал дурень, — давайте, будем есть.

Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печёного; Обьедало один всё поел.

— Эх, — говорит, — мало! Ещё б хоть немножко дали...

Царь велел сказать дурню, чтобы выпито было сорок бочек вина, каждая бочка в сорок вёдер. Первый товарищ дурня подслушал те царские речи и передал ему по-прежнему; тот испугался: «Да я и одного ведра не в силах за раз выпить».

— Не бойся, — говорит Опивало, — я один за всех выпью; ещё мало будет!

Налили вином сорок бочек; Опивало пришёл и без роздыху выпил все до одной; выпил и говорит:

— Эх, маловато! Ещё б выпить.

После того царь приказал дурню к венцу готовиться, идти в баню да вымыться; а баня-то была чугунная, и ту велел натопить жарко-жарко, чтоб дурень в ней в одну минуту задохся. Вот раскалили баню докрасна; пошёл дурень мыться, а за ним следом идёт мужик с соломою: подостлать-де надо. Заперли их обоих в бане; мужик разбросал солому — и сделалось так холодно, что едва дурень вымылся, как в чугунах вода стала мёрзнуть; залез он на печку и там всю ночь пролежал. Утром отворили баню, а дурень жив и здоров, на печи лежит да песни поёт. Доложили царю; тот опечалился, не знает, как бы отвязаться от дурня; думал-думал и приказал ему, чтобы целый полк войска поставил, а у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он не сделает!»

Как узнал про то дурень, испугался и говорит:

— Теперь-то я совсем пропал! Выручали вы меня, братцы, из беды не один раз; а теперь, видно, ничего не поделаешь.

— Эх ты! — отозвался мужик с вязанкою дров. — А про меня разве забыл? Вспомни, что я мастер на такую штуку, и не бойся!

Пришёл слуга, объявил дурню царский указ: «Коли хочешь на царевне жениться, поставь к завтраму целый полк войска».

— Добре, зробию! Только если царь и после того станет отговариваться, то повоюю всё его царство и насильно возьму царевну.

Ночью товарищ дурня вышел в поле, вынес вязанку дров и давай раскидывать в разные стороны — тотчас явилось несметное войско; и конное, и пешее, и с пушками. Утром увидал царь и в свой черёд испугался; поскорей послал к дурню дорогие уборы и платья, велел во дворец просить с царевной венчаться. Дурень нарядился в те дорогие уборы, сделался таким молодцом, что и сказать нельзя! Явился к царю, обвенчался с царевною, получил большое приданое и стал разумным и догадливым. Царь с царицею его полюбили, а царевна в нем души не чаяла.